

Офуда: вера имени меня (мастер-класс)

Маджента Алексиу

С проведением мастер-классов Алексиу честно попыталась не связываться - не было твердой уверенности в том, что самой гречанке подходит такой формат. Каким-то он издали кажется торопливым да скомканным, словно нет в нем твердой монолитной основательности, которую женщина вечно хочет видеть везде и всюду. Но, поскольку все тайное всегда становится явным, то и всех бегающих от своих обязанностей мастеров непременно в один прекрасный момент отлавливают и ставят перед жестокой необходимостью манкируемые обязанности выполнять. Вот и Маджента в один условно прекрасный момент попала точно так же. Конечно, никто гречанку увольнением с должности не пугал и вообще особо жуткой кровавой кары применить не грозился, но необходимость работать Алексиу все равно приняла и осознала.

Для мастер-класса Маджента выбрала способность, кажущуюся наиболее любопытной лично ей, продумала, как построить занятие так, чтобы на первом занятии никто никому не выколол глаз и не нанес иных травм, ни физических, ни психологических, и в день мастер-класса собирала учеников в храме, где заранее заготовила письменные принадлежности с расчетом на целую когорту желающих приобщиться к искусству офуда.

- Добрый день, - гречанка слегка поклонилась собравшимся ученикам. И продемонстрировала собравшимся стопку ровных белых листов небольшого формата, размером примерно с ладонь: - Как вы все, я надеюсь, знаете, при создании талисмана офуда на лист бумаги наносится надпись-заклинание. Иногда такая надпись представляет из себя слово, а порой является именем китайского божества. Я предлагаю вам сегодня проявить знание китайской мифологии и продемонстрировать, насколько блестяще работает ваша фантазия. На каждом из этих листов написано имя одного китайского божества - вытяните один лист и напишите о выпавшем вам имени небольшое сочинение. Какое заклинание могло бы приводить в действие имя этого божества? Прошу приступать.

Листы Маджента разложила перед собой на низком столике свободным веером, не мешая никому из учеников испытывать удачу. Имена гречанка старалась подбирать так, чтобы у учеников не возникло искушения описать в сочинении действие реального заклинания и выдать за собственную гениальную интуицию: на бумаге были запечатлены имена первопредка Фуси, божественного стрелка И Хоу, владыки подземного мира Яньван, бога грома Лэйгун, первопредка Паньгу, бодхисатвы Майтреи, и повторялись по несколько раз - гречанка сочла интересным сравнить фантазию нескольких людей об одном и том же имени, поэтому не стремилась выдать всем индивидуальные задания.

Выполнение задания выкладывается одним постом. В нем описывается все: как персонаж получил задание, как вытягивал лист и писал сочинение. К выполнению задания допускаются все желающие, чей уровень способности Офуда Послушник и

ниже, включая тех, у кого способность еще не проявлена. Отыгрыш нужно вывесить до 20:00 мск в четверг, 15.10. После этого тема будет закрыта и выставлена на проверку. Оценка в соответствии с правилами раздела: +10 баллов к положенным правилами РПГ.

Финехас Зейдан

Сочинения Финехас, как существо в меру одарённое, но не по делу проявляющее креатив и неумеренно свободолюбивое и самостоятельное, пишет не так уж и плохо - если к этим сочинениям подходить как к абстрактному более-менее художественному тексту, а не как к работе, которая должна отвечать каким-то там дотошно подобранным и строго выверенным критериям. В рамки критериев Финн вечно втискивается мучительно и не с первой попытки, теряя по пути конечности, яркости, самостоятельную мысль, связность и логичность изложения — рассыпая, в общем, по обочинам десятки таких важных деталей. Поэтому то внезапно вскрывшееся обстоятельство, что на семинаре по офуда вдруг приходится писать долгое пространное сочинение на мифологическую тему, парня едва не повергает в культурный шок и некультурный столбняк. А тем не менее, преподавательница на полном серьёзе требует от учеников брать лист бумаги, ручку и самовыражаться.

Самовыражаться Финехас начинает с того, что вытягивает вариант "контрольной работы". Или, если угодно, тему сочинения, называйте кому как больше нравится. Несколько мгновений парень гипнотизирует взглядом иероглифы, осознавая, что за древний и жуткий китайский бог ему выпал в качестве объекта описания. Потом мысленно сгребает в кучу вообще все имеющиеся в голове знания по мифологии, потому что на одних только китайских мифах набить приличный объём сочинения явно не выйдет, коротким росчерком в углу листа расписывает ручку - и начинает вдохновенно ваять свою "нетленку":

И Хоу — это в китайской мифологии личность популярная. Небесный стрелок, увлечённо паливший по столь же небесным светилам. Но нет, не потому, что светила были наилучшей целью для демонстрации своей божественной крутизны. Это скорее было жестокое подавление мятежа. Забастовки. Короче, путается в объяснениях Финн, но, считая, что единожды написанное исправлению не подлежит, а если ты написал что-то невнятное, так это исключительно твои проблемы, что ты сначала взялся калякать и только потом включил башку на предмет подумать, не зачёркивает ни слова, пытаясь выкрутиться прямо на письме, если верить мифам, то недостатка в солнечном свете люди в Древнем Китае не испытывали. Потому что солнц был целый десяток. Как крутых и крупных куриных яиц, только солнц. И дежурили эти светила на небе посменно. А в один прекрасный день то ли забастовку устроили, то ли съезд трудящихся, то ли просто графики попутали — и выкатились на небосвод все хором. И небесному стрелку И Хоу как раз и поручили припугнуть бестолковые светила и популярно им растолковать, что к чему и почему. Но поскольку стрелок И оказался пламенным поборником справедливости и вознегодовал, увидев, как люди пострадали от жары, то церемониться он не стал и банально перестрелял лишние солнца. Пристрелил бы и последнее, если бы спасаемые люди не испугались, что наступит вечная тьма из-за таких крайностей и не вытащили у стрелка из колчана последнюю стрелу. Понятно, что за такие радикальные способы решения проблем И Хоу лишили бессмертия и изгнали с небес, хоть он и проявлял себя героем невпупенным и убил в дополнение к девяти

солнцам ещё и семь живших тогда на земле чудовищ.

В свете всего вышесказанного. Во-первых, данного персонажа китайской мифологии я не уважаю. И Хоу выглядит в мифах так, как будто он психически неуравновешенный тип, имеющий привычку поддаваться собственным эмоциям, выкатывать белые глаза и напрочь отключать голову. Во-вторых, опять же в свете только что написанного - я считаю, что талисман с именем И Хоу лучше пусть не опирается на его стрелковые данные и не даёт что-то вроде зашкаливающей точности стрельбы и невпугенной крутизны. Мне кажется, лучше уж пусть это будет нечто вроде талисмана реморализации, который при задействовании остудит закипевшую голову и позволит спокойно, трезво, без крайностей и истерик поразмыслить и принять верное решение. Возможно, даже добавит на некоторое время дополнительных баллов мощности механизму мышления, хотя это уже выглядит как попытка косить под незабвенного Шерлока Холмса. Не знаю, как точно описывается действие талисманов офуда — но в общем и целом, наверное, должно выглядеть как-то так, такое у меня мнение.

Отложив ручку, Финн разминает пальцы и с неудовлетворением смотрит на вышедшие из-под его руки куцые полстранички. Не получается даже гордиться тем, что сочинение получилось ровное и без помарок — эка невидаль, Финехас именно так чистенько все сочинения и пишет. Невелика хитрость — откровенный бред не фильтровать и не зачёркивать. Ещё минут пять парень вращает ручку в пальцах, размышляя, а не приписать ли к сочинению дополнительно какой-нибудь эффектный завершающий абзац. Но в конечном итоге решает, что и без этого пафосного выплеска все не радужно, сдает преподавательнице сочинения и торопливо покидает занятие. Сестра там небось уже опять обижается, что её подло бросили и коварно с собой не взяли.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн совсем немного знал об офуда, и ему было интересно сходить на мастер-класс. Вдвое интереснее, потому что занятие вела иностранка, причем европейка. И задание она дала очень любопытное, потому что он слышал о том, что имена богов используются в магии, но не помнил конкретных заклинаний, так что приходилось думать и догадываться.

Сонгцэн одно время читал немало книг и сказок о древних богах. Нефритовом Императоре, Сунь Укуне и других. Он был буддистом, но это не мешало ему разбираться и в Буддах с бодхисатвами, и в даосских божествах, и в правилах конфуцианства. На то были строгие наставники, твердившие, что знания необходимы будущему главе клана Королевских Кобр.

На листке бумаги было написано имя Майтрейи, которого сложно было назвать китайским богом, но о ком можно было много написать, рассуждая о магическом действии его имени. Сонгцэн взял лист бумаги и принялся писать.

"Майтрейя - это Будда будущего, который придет следом за нынешним, Буддой Шакьямуни. Будды рождаются через определенное время, и их рождение предначертано также, как и все остальное, что происходит в мирах Сансары. Я думаю, что имя Майтрейи позволяет понять будущее. Причем не то, что случится

Например, есть человек, который хочет уйти из своей семьи. И пока его судьба складывается так, что он решит уехать на чужбину, там встретит новых людей, они его предадут, и он погибнет один и в раннем возрасте. Если же он сделает другой шаг, останется с семьей, или просто передумает уезжать, его жизнь сложится иначе.

Сонгцэн представил золотую статуэтку с Буддой Майтрейей, который был изящнее, чем Шакьямуни, и казался немного странным и совсем чуть-чуть пугающим. Настолько, насколько может пугать неизвестность.

Я думаю, что это заклинание нужно написать на листе бумаги с помощью традиционных иероглифов - 彌勒菩薩 или на санскрите - ■■■■■■■■■■ После этого лист бумаги нужно бросить в огонь или в воду, чтобы увидеть в них образы, которые дадут подсказки".

Сонгцэн писал лишь о том, о чем догадывался, фантазируя. Он не был уверен в том, было ли хоть немного истины в его догадках о действии или применении этого заклинания. Он не слышал, чтобы имя Будды будущего использовалась в заклинаниях офуда, хоть он не мог отрицать, что это было бы логично. Сонгцэн сдал свое сочинение мастеру. После этого он вежливо поклонился сифу Алексиу и поблагодарил её за занятие.

Отсутствием на занятии аншлага гречанка удивлена отнюдь не была - напротив, даже где-то предполагала, что усидчивая иероглифическая магия толпу народу не соберет. С другой стороны, усидчивость с терпением Маджента была опрометчиво склонна предполагать в основном со стороны девушек. На мастер-класс же заявились двое юношей, и оба строчили сочинения с таким видом, словно интереснее, чем имена персонажей китайской мифологии, ничего и быть на этом свете не может. Впрочем, осуждать парней за это было бы делом неблагодарным. Наоборот, стоило радоваться, что хоть кто-то держит знамя любопытного молодого поколения.

Сочинения парней - на удивление ровные и аккуратные странички, без единой помарки - Алексею, любопытствуя, бегло проглядела наискосок. Финехас, как оказалось, эффекта видимой аккуратности достигал тем, что выплескивал на лист

сплошной поток сознания, не заморачиваясь тем, что стоило бы подсократить, а что - не писать вовсе. И вариант заклипания предложил впечатляюще странный, как будто переврав принцип обращения к божеству. Но хотя бы по сочинению видно, что человек думал, а не первое, что в голову пришло, брякнул. Сочинение же Сонгцэна было таким образцово-показательно идеальным, что хоть в рамку вставляй и в эталоны записывай. Словно юноша с пеленок только и делал, что тренировался писать образцовые эссе. В целом, оба сочинения Маджента планировала после-мастер-класса сохранить, каждый текст вышел хорош на свой лад.

Мастер-класс закрыт
